A black and white photograph of a snowy forest path. The path is covered in snow and has several footprints leading away from the viewer. The trees are mostly bare, with some evergreens visible. The lighting creates long, soft shadows on the snow.

Н. Сладков

**В ЛЕС
ПО
ЗАГАДКИ**

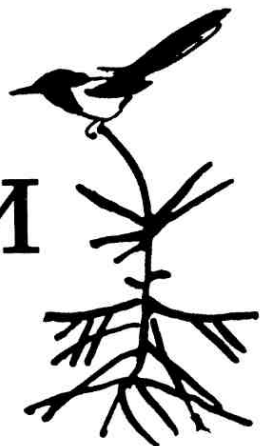
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Н. Сладков

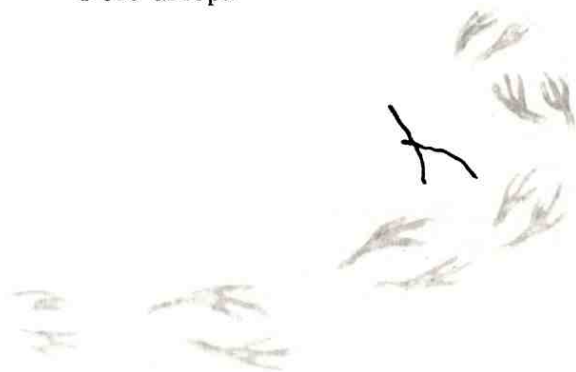
В ЛЕС ПО ЗАГАДКИ

(ЮНЫМ СЛЕДОПЫТАМ)

ФОТОКНИЖКА

Рисунки Т. Капустиной
Фото автора

ЛЕНИНГРАД «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1983

В лес ходят по ягоды, по грибы, по орехи. А что, если отправиться по загадки? Подумаешь, грибы да ягоды: собрал, принёс — и делу конец. А соберёшь загадки — делу только начало. Нашёл загадку — отгадку ей подавай. Значит, снова в лес иди, отгадку ищи. Пока отгадку ищешь, две новые загадки найдёшь. И пошло-поехало!

Загадки в лесу — на каждом шагу. Смотри внимательно — и собираешь корзинку доверху. Шишки, кем-то погрызенные, грибы, кем-то обкусанные, орехи, кем-то расколотые. А следы! Тут кто-то копытами наследил, там кто-то когтями нацарапал. Следы большие, следы маленькие. Шагом, бегом, прыжками. Прямо, криво, вензелями и петлями. Неизвестные следы незнакомых обитателей леса. Кто там в конце этих крестиков, ноликов, бороздок, чёрточек, многоточий и запятых? Какой он: в шерсти, перьях или в чешуе?

Чтобы это узнать и во всём разобраться, надо осилить лесную грамоту, научиться читать по следам. Стать грамотным следопытом. И тогда лес раскроет тебе свои цветные страницы с увлекательными историями.

С 4803010102—173 73—83
М101(03)—83

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1983 г.

Цветные страницы

Книга следов — цветная книга. Летом она зелёная, зимою — белая. Бывает чёрной и серой — осенью или весной. А то и жёлтой, если писана на песке.

Круглый год — днём и ночью! — пишут эту книгу обитатели лесов, полей, степей и пустынь. Ветры, дожди, снегопады то и дело стирают написанное, — а они пишут снова. Успевай только читать!

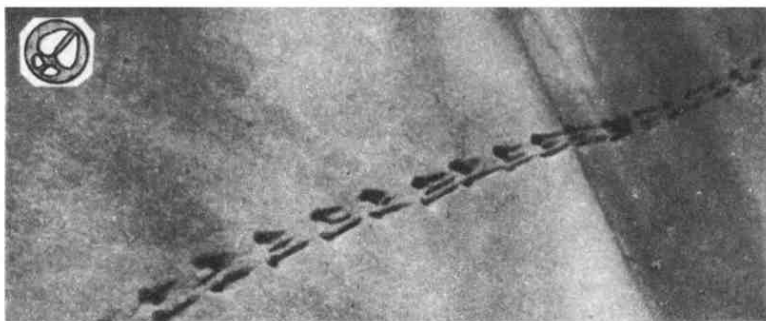
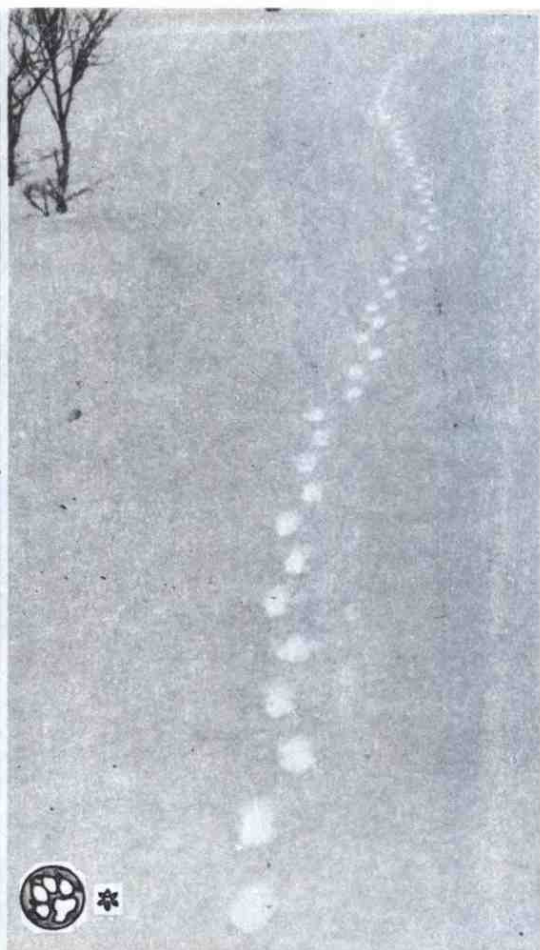
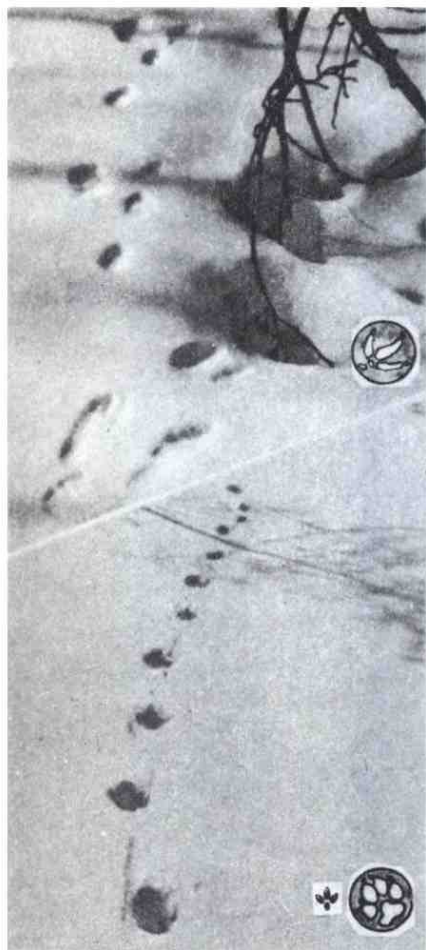
П О С Л Е Д Ы

Белые страницы

Белую книгу пишут зимой. Снеговые её страницы исписаны голубыми значками и строчками. Тут и рассказы зайца, и записки лисицы, повествование лося и дневник глухаря. Каждый пишет сам о себе — день за днём, час за часом. Всё по правде, без выдумок, без утайки. Где был, что делал, когда случилось, чем кончилось. Рассказы, рассказы — без конца. Смешные и грустные, страшные и бесстрашные, длинные и короткие — читай в своё удовольствие! Переводи со звериного на человеческий.

Для чтения лесных рассказов нужны не очки, а... лыжи. Читать придётся не за столом, а в лесу, и не сидя, а на ходу. Бегом вдоль лазоревых строчек, пока позёмка не стёрла написанного!

Зимой у зайца-беляка одна забота — животок набить. Травы-то нет, листьев нет — одни голые прутья торчат из снега. Вот и торопится заяц туда, где торчат любимые им осиновые или ивовые прутьики. Торопится и оставляет следы.

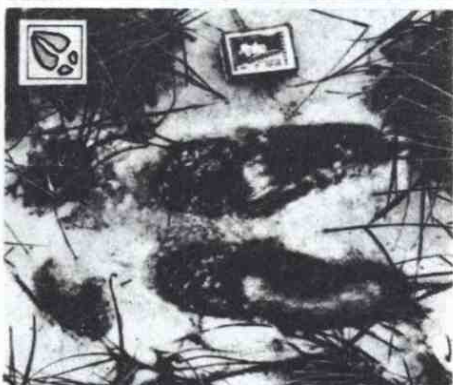
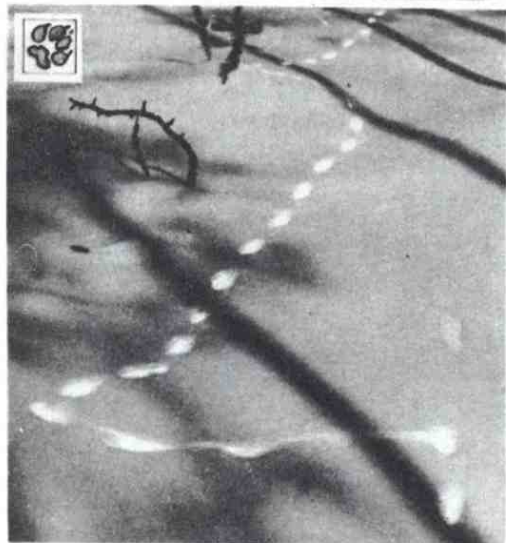
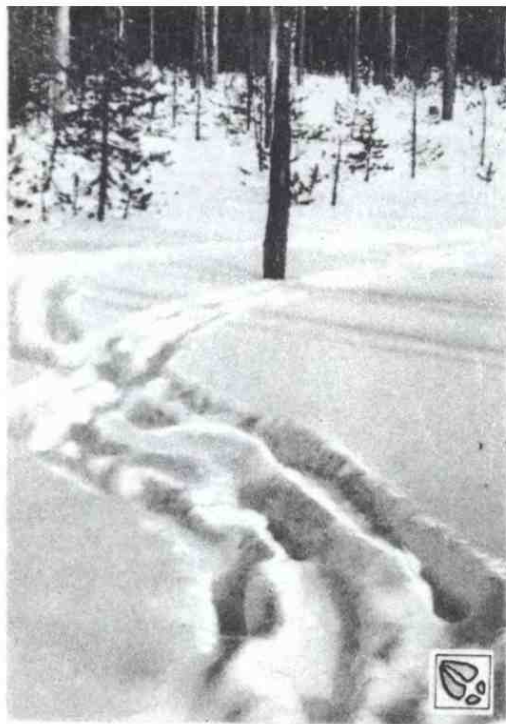

Лесные «собачки» наследили — волк и лиса. И лису, и волка зимой ноги кормят: тянутся их следы по лесам, по опушкам, по полям, по болотам. Подходят ночью и к деревням: не забыли ли овец закрыть, не отвязалась ли беспечная собачонка, не открылась ли дверь в курятнике?

Землеройка — самый маленький наш зверёк, но самый прожорливый. Днём и ночью землеройка ищет еду. Но следы оставляет лишь на снегу: на земле следов её не найдёшь — уж очень она лёгкая!

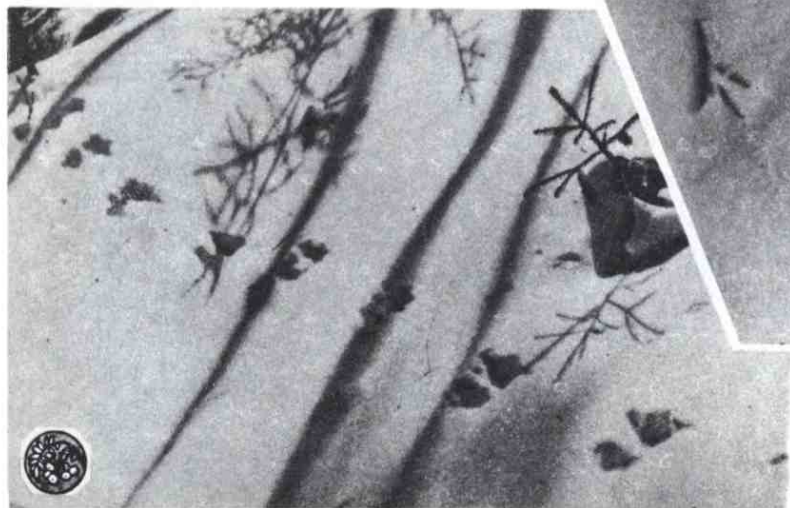
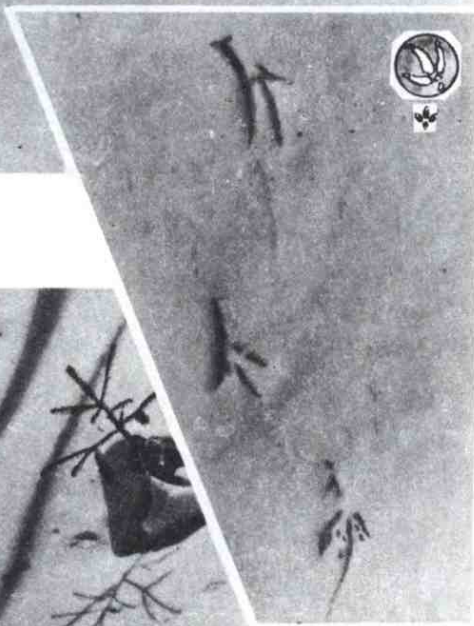

Лесные «коровы» наследили — лоси. В глубокие снега лоси стоят в густых ивняках и осинниках — как коровы в стойле. А в мелкий снег бродят по лесу, объедая кору и прутья, оставляя везде большие «коровьи» следы.

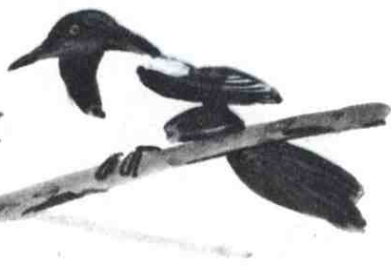
Длинным следом своим, как кручёной верёвочкой, опутывает горностай стога и копны в поле. Опутывает валежины и кучи хвороста в лесу, сараи и погреба на околице.

Знает горностай, где мыши зимой живут!

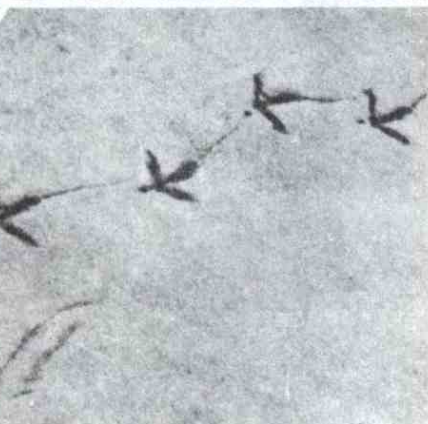

Зимой только сытый к жилью не жмётся. Да где они, сытые-то, зимой? Крутятся у жилья сороки, вороны, надеются на подачку. Везде на задворках их проверочные следы.

Следочки — словно зайчонок прыгал! Но следы от дерева к дереву, а зайчата по деревьям не лазают. Белка с ветки на ветку птиц перелетала, а потом по снегу зайчиком прыгала.

Рысий след любит «прятаться». Не любит рысь открыто ходить, любит красться густыми зарослями. Идёт чутко и вкрадчиво, останавливается, прислушивается — ну прямо как домашняя кошка!

Рысь подолгу лежит, карауля зайцев, белок, рябчиков. А мышь зашуршит — и мышь прихлопнет. Ещё ловчее домашней кошки!

Чудной след у выдры: на звериных лапах утиные перепонки! И всё к воде жмётся: по берегу, по закраине, по льду. Тянется, тянется да бульк в полынью — и концы в воду!

Наследили лесные «курицы» — глухарь и тетерев. У глухаря следы, как у петуха, у тетерева — как у курицы.

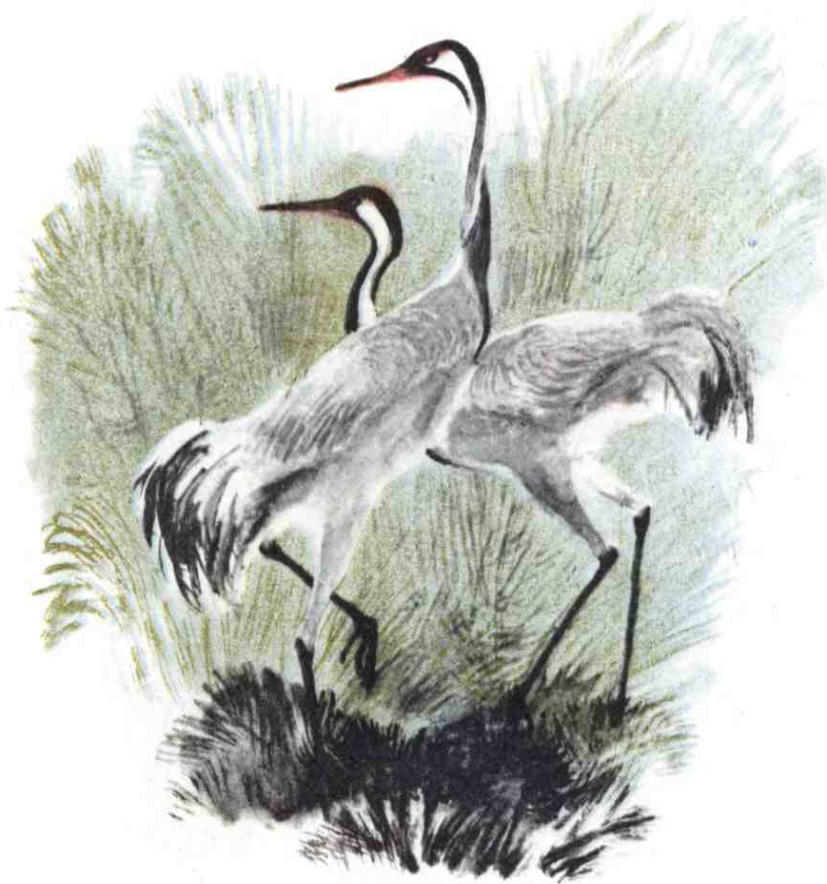
Но отличаются следы не только величиной. Тетерева чаще следят на опушках, полянах, на лесных болотах — любят они лес не густой, светлый, особо берёзовый. А глухари и лес любят глухой, тёмный, с высокими елями, могучими соснами. Глухарь с тетеревом зимой в лесу не часто встречаются.

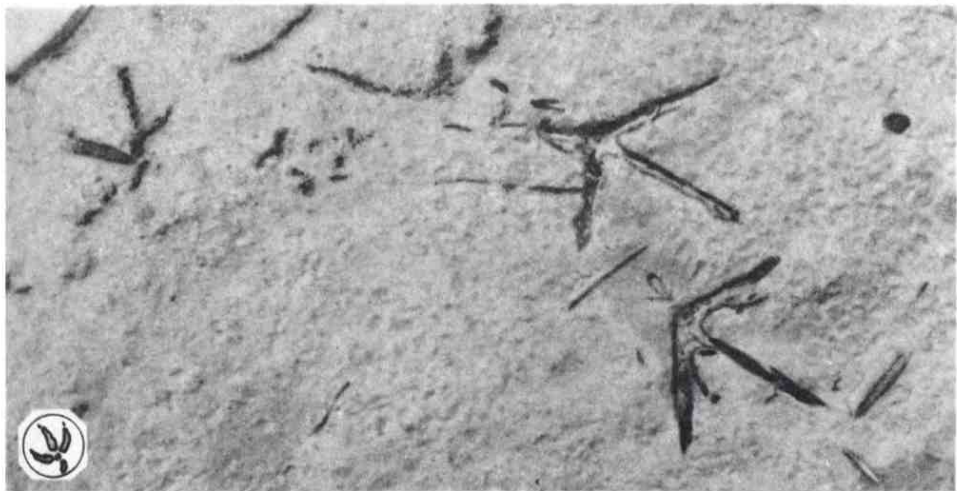
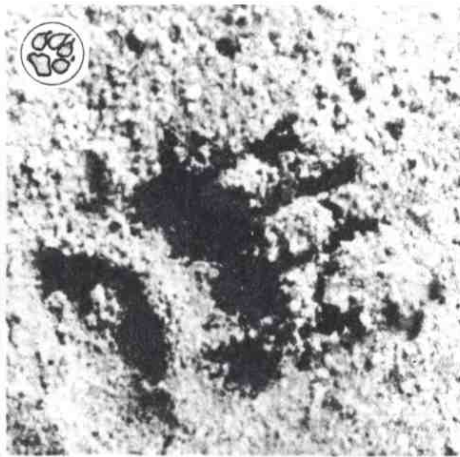
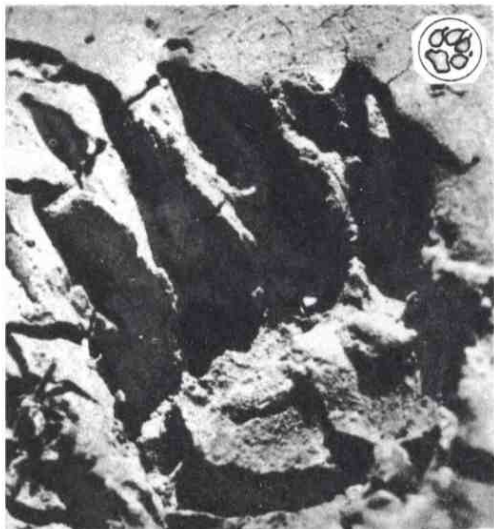

Чёрные страницы

Н а чёрных страницах — на грязи дорог, на вязких болотах, на иле у рек — едят летом, осенью и весной. Едят старательно, но неразборчиво: чёрным по чёрному.

Прочитать написанное совсем не просто, но потому-то и особенно интересно!

Самый когтистый след — у барсука.

Будь он побольше — можно бы испугаться! Бродит на своих коротких когтистых лапах, ищет, что раскопать. Раскапывает гнёзда мышей и ос, выкапывает лягушек и ящериц, жуков и личинок, клубни и корешки. Всеядный он, что выкопает, то и съест.

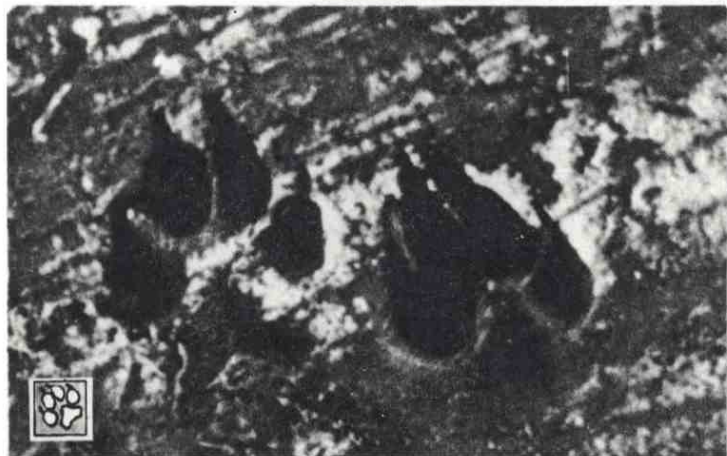

Что за раскоряка по грязи шагает! Все обходят грязь, а эта сама в неё лезет, сырость ей подавай. Жаба, конечно, кто же ещё!

Кто-то на дороге все лужи проверил, каждую пометил тонкими пальчиками. Это вальдшнеп — лесной «кулик». Любит он вылетать на дороги, любит носом в грязи покопаться.

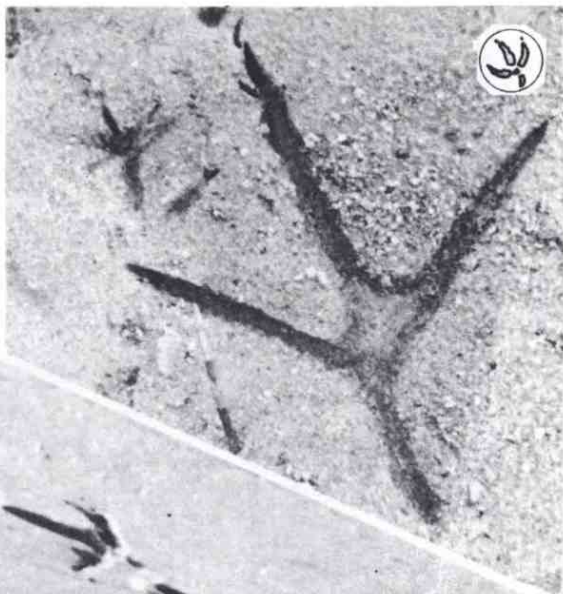
Сразу видно: медведь шагал! Лапа тяжелая, широченная, пальцы толстые, когти крепкие. С такими лапами ему бы лосей ломать, а он по малинку отправился...

Его даже «малинником» называют. В отличие от «овсянников» и «муравьятников», которые любят овёс обсасывать или муравейники разрывать. А ещё и просто медведь — ведающий, где спрятан мёд.

Волки часто бегают по дорогам. Но на глаза не попадают: очень уж чутки и осторожны. Только следы их и выдают да и то лишь тем, кто хорошо в следах разбирается, кто не спутает волчий след с собачьим.

Чибис на болоте живёт: хочешь не хочешь, а шлёпай босиком по топкому илу да по болотной грязи!

Цапля охотится у воды. Бродит вкрадчиво по мелководью и клювом, как острой, бьёт рыбёшку. Пока насытится, много на грязи наследит.

Лесная мышь и полёвка так похожи, что при встрече их не всегда отличишь. А вот следы у них совсем разные! Много ещё в лесу и поле других мышей и полёвок, любителей семян и зерна. Следы их можно целый альбом заполнить. А то и два!

Утка-кряква ходит косолапо, вразвалку, пришлёпывая на иле свои перепончатые следы. К воде торопится: поплавать, поплескаться, пощелокчить. Червячка заморить.

Жёлтые страницы

И в пустыне бывают леса — саксауловые. Жители песков пишут на жёлтых страницах.

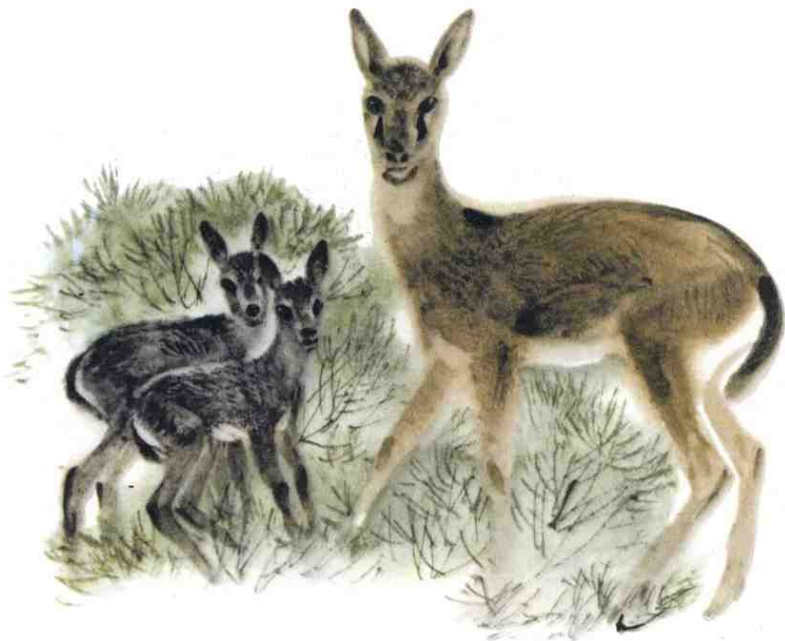
Жёлтые страницы — барханы — сверху донизу разлинованы ветром в косую линейку: пишите, кому не лень!

И пишут.

Пишут ногами, хвостами, крыльями. Даже животами! О себе, о доме, о друзьях, о соседях. О приключениях и событиях.

Каждый своим почерком и на свой, особый лад.

Все барханы исписаны — метры и километры рассказов! Шагай да читай.

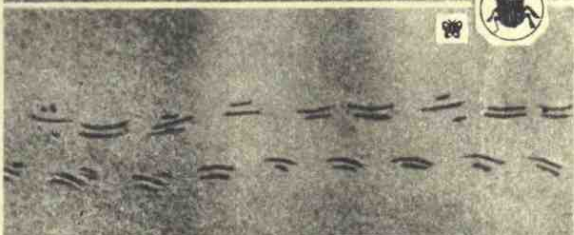
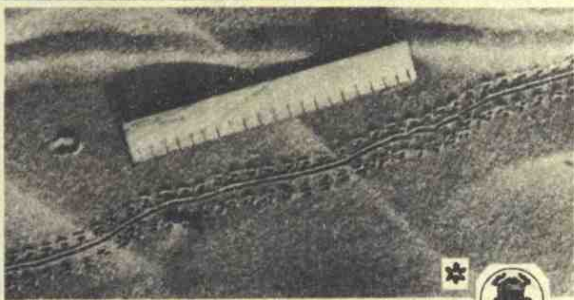
 Вот удивится тот, кто считает черепаху медлительной и неуклюжей! Посмотрел бы он на её брюшные щитки: они натёрты до блеска, как подмётки заядлого путешественника! След черепахи, бывает, тянется километрами, не просто ей найти в пустыне траву.

А она её ищет, не отчаивается. Вверх на бархан, вниз с бархана. Пока не найдёт.

Тушканчики — зверьки диковинные: тельце мышки, ушки зайчика, ноги кенгуру и коровий хвост с кисточкой! Все зверьки на четырёх ногах бегают, а тушканчики на двух задних скачут. Хвост у них и толкач, и подпорка, и балансир. А ещё и обманщик: прыгнет тушканчик влево, а хвостом покажет вправо, — и наше вам с кисточкой!

Тонкопалый суслик всё время настороже: не парит ли в небе орёл, не притаился ли за кустом барханный кот? Не крадётся ли лисичка-корсак, не выглядывает ли из-за камня хорёк-перевязка? А если что, сразу мчится к своей норе — только пыль из-под тонкопалых лапок!

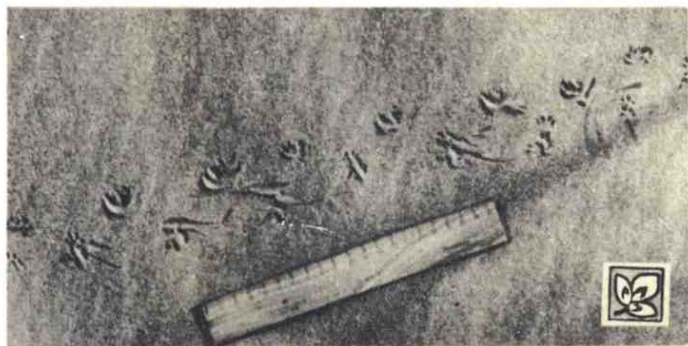

Скорпион, фаланга и песчаный тарантул бродят в песках ночью. У каждого по восемь ног — то-то за долгую ночь наследят! А то ещё заберутся в палатку: вытряхивай их тогда из ботинок, спальников и котелков!

Жук-полосатик, или каспийский чернотелка, всегда ужасно занятой и деловой. Вечно озабоченный, непоседливый, торопливый. Вечно он куда-то спешит, что-то ищет. Чуть пальцем придержишь его — сразу же заскрипит недовольно: «Скройся, скройся!»

 Сцинковый геккон всю ночь бродит в песках. Наткнётся на человека — остановится и завилает хвостиком, как собачонка. Глаза горят как раскалённые угли. А он их языком протирает, словно глазам не верит...

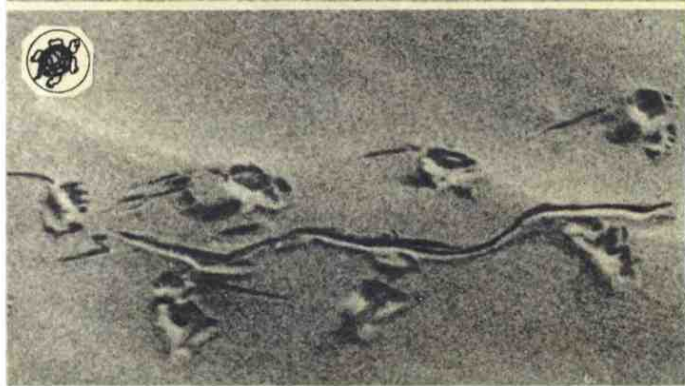
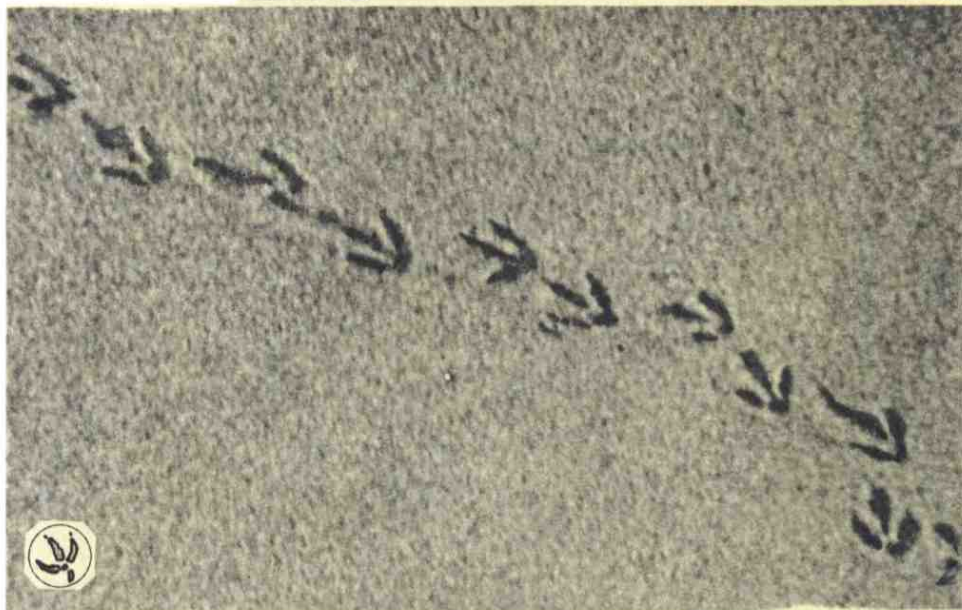
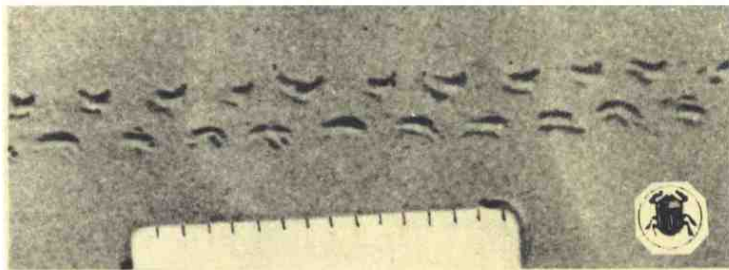
 Чего только не видит ёжик при свете луны! Зелёным светятся восемь глаз паука-тарантула, красным — глаза ящерицы-геккона, розовым — зайца-песчаника. Но ёж не боится огненных глаз: чуть что, съёжится в колобок и закатится в кустик.

 Сетчатая ящерка ползает и принюхивается. И вдруг начинает копать!

Бывает, по плечи в песок заростся, но непременно выкопает личинку или жука!

Нос её прямо сквозь землю чует. Вернее — сквозь песок.

Ⓢ Скарит — отчаянный жук. Ловит больших чернотелок, хоть они втрое тяжелее его. Посади его в банку хоть со скорпионами и фалангами — оставит от них рожки да ножки. Даже на людей, бывает, набрасывается! Но это уже не от свирепости, а... от страха. Очень боится скарит света солнца, спешит спрятаться в тень. Пусть это даже тень человека!

У рябков-бульдурков лапки махонькие, шажки коротенькие — не шагают, а семят. Со стороны кажется, что не идут они, а на брюшке по земле ползут, — словно уточки по воде!

Агама любит сидеть на кустике: на нём не жарко и видно всё. Увидит хищника — спрячется, увидит добычу — поймает. Промчится по песку и оставит свой косолапый след.

 Два пальца вперёд, два пальца назад — домовый сыч шагал. Сыч-то домовый, а где в пустыне домá? Приходится приспособливаться и поселяться не в доме на чердаке, а... под землёй в норе! И жить как зверьку в норе, хоть и птица.

 Варан любит проверять поселения песчанок. В их норах много разных приживальщиков: жуки и ночные бабочки, фаланги и пауки, ящерицы и черепашки. Даже ядовитые змеи и скорпионы — варану и они годятся! Всё варану годится! Все ходы и переходы облазает, все тупики и отнорки проверит, всех песчанкиных жильцов переловит. А потом и за хозяев возьмётся. Песчанки кто куда — он за ними. Возня под землёй, пыль из нор! То песчанка выскочит, то варан высунется. Если поймает — тут же в норе и уснёт. А не поймает — пошагает дальше вразвалку. Потянется по барханам его косолапый след.

Песчанки живут дружными поселениями. От поселения — лучиками — тропинки: от норки к норке, от норки к траве и от одного поселения к другому, — чтобы в гости друг к другу ходить, может, даже новостями обмениваться. По их следам всё можно узнать.

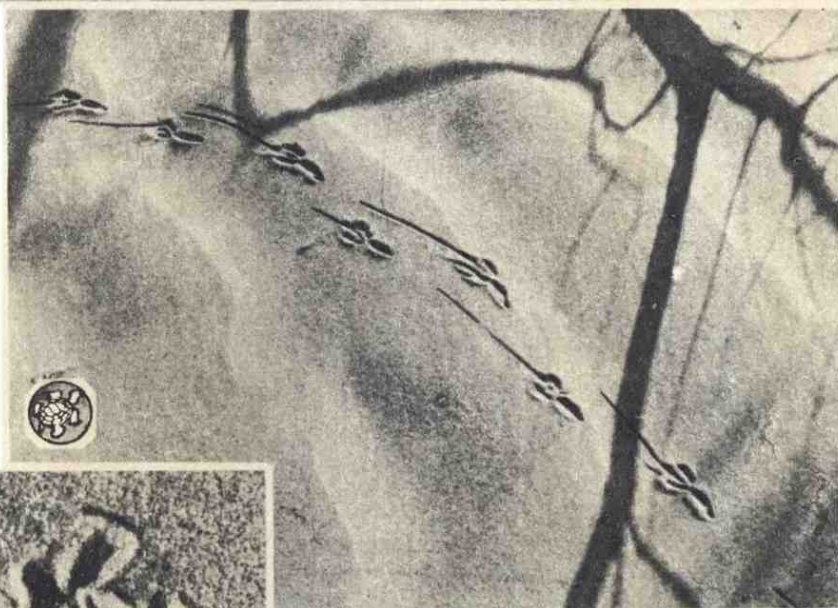
Ушастая круглоголовка сперва пугает: как разинет рот! А рот у неё... с ушами. В углах рта раскрываются красные уши-веера — вот такие! Не хочешь, а напугаешься.

Но если не испугаешься ты, то перетрусит она — со всех ног бросится прятаться. Порск за куст и в песок — как сквозь землю провалится! Останется только след.

Змеи безноги, следят они... животом! У разных змей разные животы, а потому и «походка» разная. У стрелы-змеи живот тощий, поджарый, «походка» лёгкая, стремительная.

Как на коньках, скользит от куста к кустику, как стрела летит!

След удавчика широкий, тяжёлый — «пузатый». И очень извилистый. Виляет, виляет по песку от бархана к бархану, от кустика к кусту и вдруг исчезнет...

Словно удавчик в воду канул или по воздуху улетел!

А на самом деле он в песок зарылся.

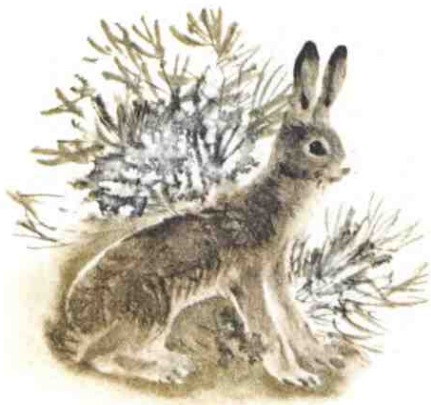
Легка и быстра саксаульная сойка! За быстроногость её иноходцем прозвали. Все барханы за день избегает, везде на следит. По следам видно, что ищет она жуков и личинок. Много найдёт — про запас спрячет.

Самый короткий след — присел и взлетел! Козодой автограф оставил. Был, мол, здесь, ловил ночных бабочек и жуков. В чём и подписываюсь — двумя лапками сразу!

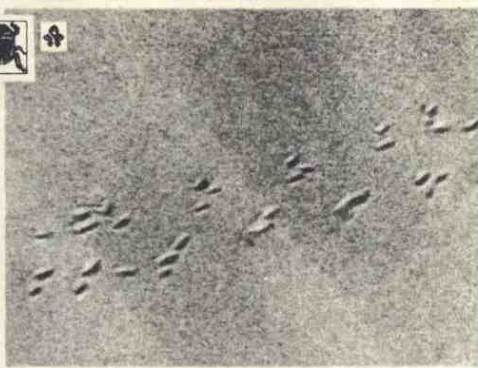
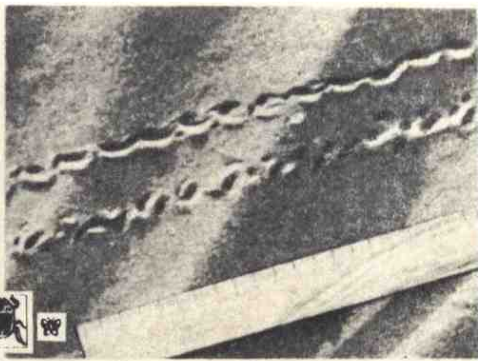
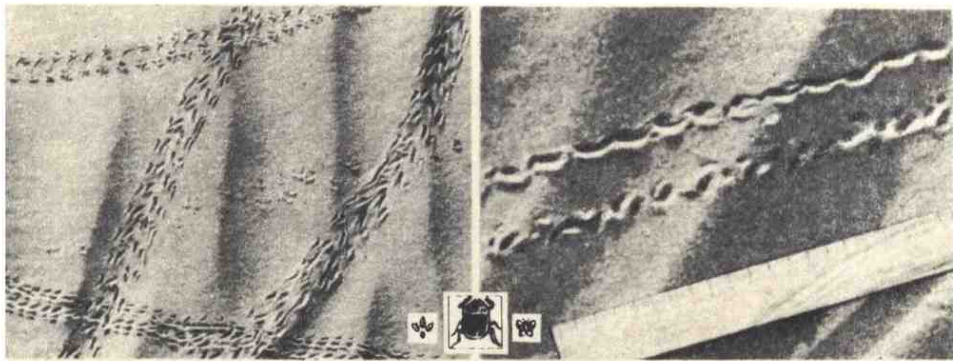
Видно, что заяц, — а вот какой! Лесной заяц-беляк в пустыне не живёт. Степной заяц-русак — тоже. В песчаной пустыне живёт заяц-песчаник.

В других местах его толде зовут. Зайчик-толайчик! В песках живёт, сам песочного цвета — потому и песчаник.

Самый большой след в песках — верблюжий. Босой он какой-то — ни когтей, ни копыт. Словно верблюд на каждую ногу по две галоши надел!

Самые большие жуки в песках: большая чернотелка, скарабей-навозник, жук-медляк и большая пятнистая жужелица. Чернотелки, как заводные игрушки, ковыляют по пескам на своих проволочных ножках, собирают опавшие лепестки и листики. Скарабей-навозник ищет стадо. Жук-медляк не спеша жуёт полусухие опавшие листики. Если его напугать, встанет «на попа» и стоит долго-долго... А жужелица быстро шнырит от норки к норке, как и положено хищнику и охотнику.

Пустынный ворон бродит по песку не спеша, вдумчиво, вразвалку. И во все щели свой нос суёт. Ворон не проворонит...

ПО ЗАГАДКИ

Нелегко угадать, **КТО** пишет по белому, чёрному, жёлтому. Ещё труднее понять, **ЧТО** написано. Кучки земли накопаны — **КЕМ?** **КОГДА?** Муравейник разрыт — **КТО?** **ЗАЧЕМ?** Жук на колючку наколот — **ПОЧЕМУ?**

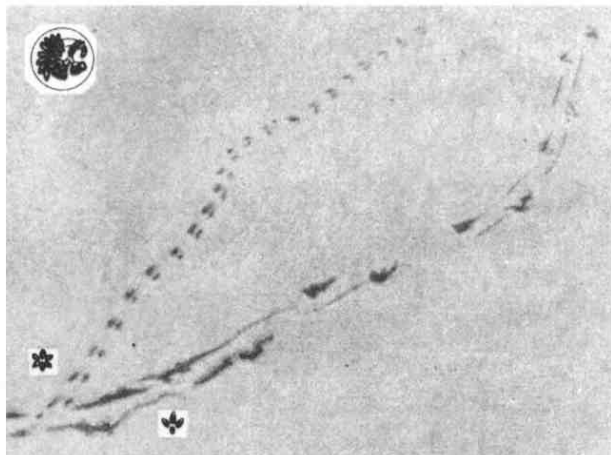
Два следа встретились — прыг, скок! — и оба исчезли: **КУДА?** Идёт-тянется один след и вдруг сразу четыре — **ОТКУДА?**

КТО проехал на велосипедике по песку, ОТКУДА у зверюшки велосипед? КТО деревья рубил, ОТКУДА у зверя топор? ЧТО за птица саночки по снегу везла, ОТКУДА у птицы санки?

Что ни след — то загадка, загадочное происшествие. Придётся голову поломать!

По загадки в лес

Сложились два следа — один плюс один. Но получилось не два, а всего единица! Уж такая в лесу арифметика: прибавь к лисице зайца — получишь одну лисицу. А тут КТО с КЕМ сложился?

Ямки в снегу — ОТ-КУДА? Если собака копала — так собачьих следов не видно. Если комья снега упали — так деревьев над ямками нет. А ямки есть...

ЧЕМПИОНКА - СОРОКА

Скакала по лесу мышь, а вдогонку за ней — сорока: кто быстрее? Каждый день такие гонки в лесу. То сорока за мышкой, то лисица за зайцем, то куница за белкой — кто за кем. На этот раз быстрее оказалась сорока. Награда чемпионке-сороке не медаль, а... мышка с хвостиком! На обед.

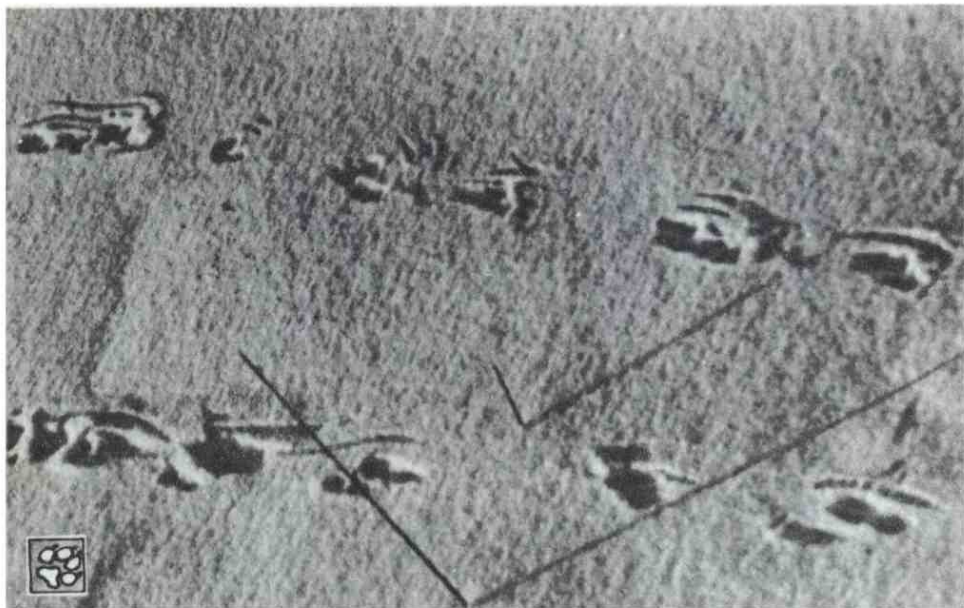
СПАЛЬНИ В СНЕГУ

Лесные «курочки» — куропатки, рябчики, тетерева, глухари — спят зимой под снегом, как под пуховым одеялом. Ветер не продувает, мороз не морозит. И никто не видит. Плюхнутся с вечера в снег, зарюкнутся с головой и спят без забот. Утром выглянут — нет ли кого поблизости? — и разлетятся.

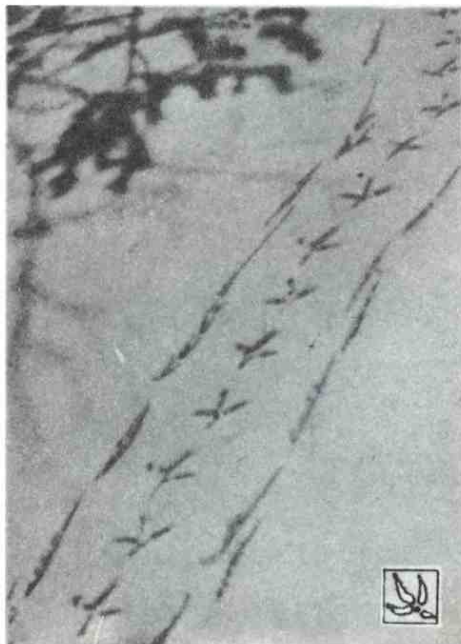
А ямки-спальни останутся...

Непонятный какой-то след, чёрточки-метки сбоку. Словно кто-то нарочно метил свои следы, чтобы не спутать, не заблудиться. Как мальчик с пальчик!

Курица, что ли, бежала и саночки за собою везла? Но с каких это пор курицы в саночки запряжены?

ТЯЖЁЛАЯ МЫШЬ

 Повезло этой ласке — поймала мышь! Скорей куда-нибудь спрятаться: под пень, под колоду, в подснежный туннельчик лазоревый. Скорей с чужих глаз долой!

Скачет ласка, а мышь мешает — тяжёлая! Метит тяжёлым тельцем свой последний путь...

КОСАЧ В УПРЯЖКЕ

 Петух лесной — а совсем не курица! — «саночки» по снегу вёз. Весна ещё ранняя, а косачам уже петь охота. Следят с деревьев на снег и давай друг перед другом петушиться. По снегу бегают, бороздят снег тугими жёсткими крыльями. А все потом удивляются: кто это косачей в саночки запрягал?

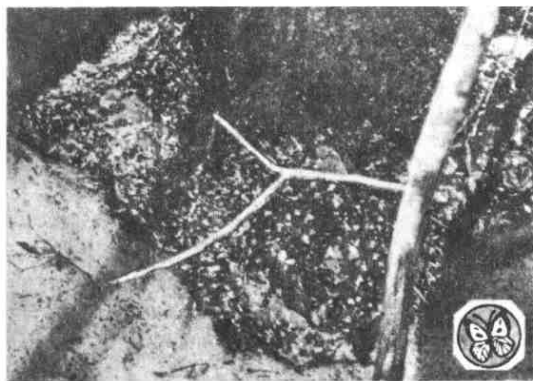

Спилили зимой осину, оставили до весны. Весной пришли, а осина-то оглоданная! Вся кора добела соскоблена. А КТО глодал, неизвестно: следы вместе со снегом растаяли.

Осина цела-здоровая, а под осинной... опилки! Свежие, светлые — прямо из-под пилы. Хотя пилить осину никто даже и не думал.

СЛАДЕНЬКАЯ ОСИНКА

❁ За зиму оглодали поваленную осину зайцы и лоси. Грызли днём и ночью: лоси — крупные сучья и ствол, а зайцы — маленькие сучки и веточки. И хоть горько было, а не морщились.

Голодной зимой и горькая осина слаще сладкого кажется!

СТУЧИТ

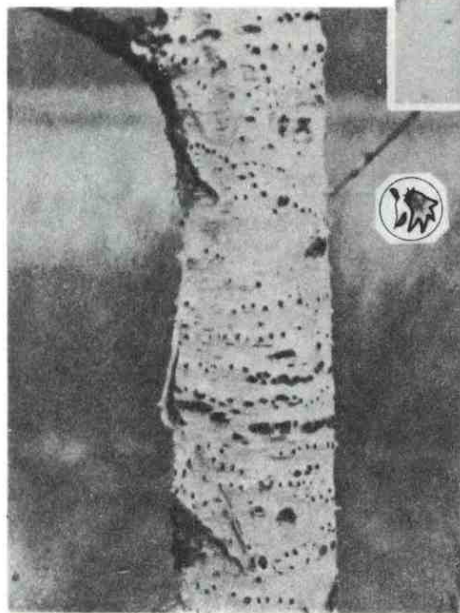
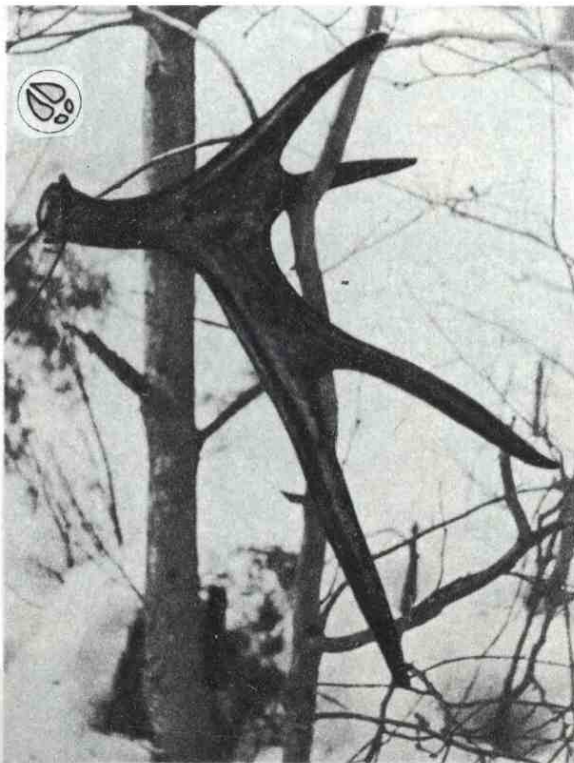
❁ Идёшь по лесу и слышишь: стучит на дереве! Осмотришься — никого.

Прислушаешься, — а стучат-то не на дереве, а... внутри!

Подкрадёшься на стук и увидишь, как кто-то из дупла то и дело выбрасывает опилки!

Это дятел внутри долбит, расширяет дупло для гнезда. А строительный мусор выбрасывает. Всю землю под деревом замусорил — зато в дупле у него чисто.

Кто-то рог на сучки повесил. КТО повесил, ЧЕЙ это рог?

Вся берёста на берёзе в пробоинах. И пробито не как попало, а колечко в колечко нанизано. КТО украсил берёзу «колечками» и «браслетами»?

В ЛЕС ПО РОГА

 В начале зимы лоси сбрасывают рога. Рога у них отпадают, как сухие сучки от дерева. Не нужны они больше лосям; бои осенние кончились, к чему теперь лишнюю тяжесть носить всю зиму. А к осени, к новым турнирам, новые рога, вырастут, ещё больше и крепче старых.

Там, где много в лесах лосей, можно весной ходить в лес по рога как ходят в лес по грибы и по ягоды. Красивые и большие рога попадаются иногда. На стену повесить — залюбуются все.

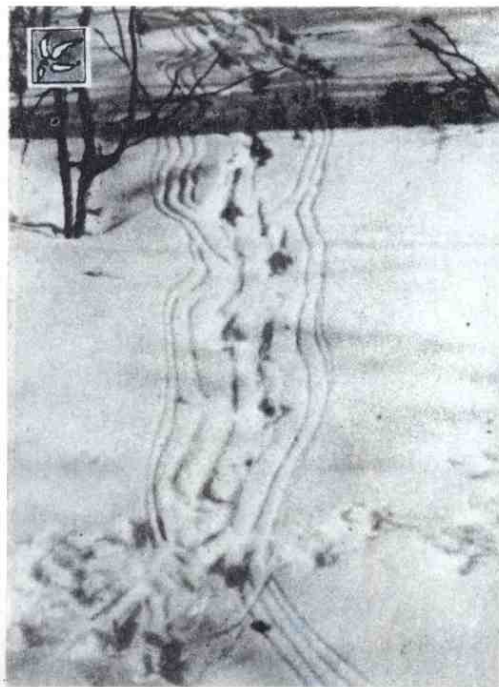
ДЯТЛОВО КОЛЕЧКО

 Дятлу без носа — что нам без рук! Ни дупла не выдолбить, ни зажим для шишек не устроить, ни на сухом сучке-барабане не побарабанить.

И уж конечно, не сделать «дятлова колечка» — пробоинок вокруг берёзового ствола.

Из пробоинок выступают капельки сока: прилетай и пей прохладительные напитки. Вкусно, сладко, полезно!

Следы обычные, птичьи, но по сторонам непонятные какие-то «веера». Видно, не просто птица по снегу шла, а что-то такое делала.

Еловые шишки, а под берёзой! Как они попали сюда — ёлки-то в стороне! КТО под берёзу шишки носил, ЗАЧЕМ в кучу складывал?

ГЛУХАРИНЫЕ ВЕЕРА

 Глухарь по снегу идёт и токует: семенит ногами — танцует, голову запрокидывает и шею вытягивает всё выше и выше — поёт. А приспущенными крыльями снег бороздит, расставляя крылья всё шире и шире. Как самозабвенный певец, который, кончая песню, широко разводит руками...

КУЗНИЦА ДЯТЛА

 То и дело слышишь, как дятел в лесу «куёт». Это он на своей «кузнице» разбивает носом шишку, зажатую в щель. Сорвёт шишку на ёлке, принесёт на берёзу, где устроена «кузница», и «куёт» — семена выколачивает. Залюбуешься, как дятел сноровисто и ловко работает! Новую шишку сперва грудкой к стволу прижмёт, старую обработанную клювом выдернет, бросит вниз новую в щель вставит. Посмотрит с боков, хорошо ли заклинилась, клювом стучает, чтобы крепче держалась, — и давай «ковать». Шишка за шишкой — с утра до вечера, с осени до весны.

Так и скапливается под берёзой груда еловых шишек — всем на удивление.

Кто-то лыко с можже-
вельника драг, кому-то
мочало было нужно.
А КОМУ? И ЗАЧЕМ?

Стаял снег, и откры-
лись таинственные земля-
ные знаки! Непонятные
иероглифы, неизвестные
письмена. КТО их под сне-
гом лепил? ЧТО они
означают?

КТО ЛЫКО ДРАЛ?

Может, заяц белый, который в лес бегал? Так об этом только в песенке поётся. Или медведь на мочало? Так, говорят, медведь век не моется. А может, барсук лапти плёл?

Не барсук, не медведь и не заяц! Ворона лыко весной драла — гнездо выстилала. Белка драла осенью — свое гнездо-гайно утепляла. Летом летяга драла — жёсткое дупло умягчала. И все довольны, все на лыковой дерюжке спят.

КРОТОВЫЕ ЗНАКИ

Знаки эти вылепил крот — ногами и головой. А означают они, что крот и зимой под снегом не спит, как ёж или барсук, а работает. Роет свои охотничьи тропы-туннели. А чтобы лишняя земля не мешала, выталкивает её наружу. Весной все его подснежные знаки и открываются — смотрите кто хочет! И разгадывайте!

КТО в лесу огород вскопал? Что задумал на нём выращи-
вать — вершки или корешки?

КТО-ТО играл, кто-то лепил куличики. Куличики вот они,
а кто их лепил — скрылся.

ЛЕСНОЙ ПАХАРЬ

 Кабан не сажает, не сеет, а урожай собирает! Всё для него годится: верхки и корешки, жуки и улитки, мясное и рыбное. Рылом как плугом пашет, пяточком вынюхивает, зубами дробит. И хвостиком крутит, как вентилятором. От удовольствия!

КРотовые «КУЛИЧКИ»

 Наши пути-тропинки на земле, а кротовые ходы-дорожки — под землёй. Очень похожи на наши шахты или метро. Коридоры, туннели, тупики. Уютные залы-гнезда. И крот без усталости их удлиняет, расширяет, роет новые. Чтобы земля в ходах не мешала, крот её выталкивает наверх — как бульдозер. «Куличики» лепит...

В траве чей-то клад:
серебряная обёртка от шо-
колада, пуговка золотая.
Гаечка, винтик, гвоздик.
Ложка чайная, наконец-
ник для карандаша. Всё
сияет и переливается, чей-
то глаз радуется. ЧЕЙ?

В лесу объявился кол-
лекционер, собирает стре-
коз, жуков и кузнечиков.
Но накалывает их не на
булавки, а на сучки и
шипы. Коллекция на ви-
ду, а коллекционера не
видно...

СОРОЧИЙ КЛАД

У лесных обитателей не бывает потайных ухоронок с блестящими безделушками — для чего им они? Ни съесть их, ни выпить, ни укрыться, ни под бок постелить. Ни у кого их нет, кроме... сороки!

Любит сорока блестящее собирать и прятать. А зачем, и сама сорока, поди, не знает!

ЖУК НА ПАЛОЧКЕ

Коллекционер лесной — сорокопут-жулан. Стрекоз, жуков и кузнечиков ловит он не сачком, а клювом, и не для хранения, а... себе на обед! Охотник он ловкий и зоркий, хватает на земле и в воздухе. Что не съест — на шипы наколет. Про запас.

КТО-ТО заклинил в
щель яичко. КТО? И
ЗАЧЕМ?

Битые ракушки на
берегу — ЧЬЯ работа?

КРАЖА СО ВЗЛОМОМ

 Это не просто яичко — это вещественное доказательство! Взломщик-дятел раздолбил дуплышко-дом пухляка и похитил его яичко. Вставил его — по привычке! — как шишку в щель, проткнул в скорлупе дырочку и вылизал внутри языком. Осталась пустая скорлупка. По ней и опознали дятла-взломщика!

ЗАКУСОЧНАЯ ОНДАТРЫ

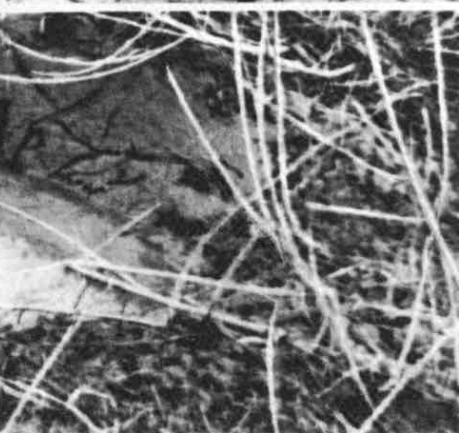
 Ондатра обедает на любимой кочке каждый день — тут её закусочная. «Обеды» с собой приносит — раковины беззубок. Ныряет за ними на дно и собирает самые аппетитные. Не в «авоське», конечно, несёт, а в зубах и лапках. На кочке ракушки разделяет: мякоть съедает, а «тарелки» выбрасывает. Даже жалко: красивые «тарелки», перламутровые!

Ёлка исполосована, как граблями железными. Осина ободранная — словно монтёр на «кошках» лазал. Лунки в земле, будто кто на пятках вертелся. КТО такие метки оставил?

Грязевая «ванна» с водой. КТО же в этой ванне купается?

МЕДВЕЖЬИ МЕТКИ

И задиры, и лунки — всё это метки медведя! Бродит он не спеша по лесу и то тут, то там ставит свои опознавательные знаки. «Знайте все: я тут живу! Я ёлку драл — вот я какой высокий! Я на осину карабкался — листья свежие объедал. Мой лес — что хочу, то и ворочу!» Другой медведь его знаки увидит и поймёт, что место занято. Что хозяину леса и надо.

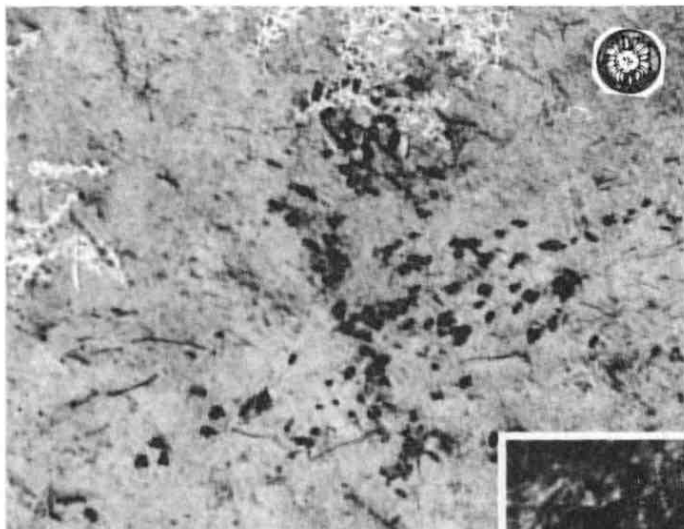

ЗВЕРИНАЯ БАНЯ

Дикие звери тоже в баню ходят. Даже дикие свиньи! Банька у них простая — лунка-ванна в грязи. Животом прямо в жижу, да с боку на бок, да по самую шейку, да с головой! Ведь ходят они в баню не мыться, а... пачкаться!

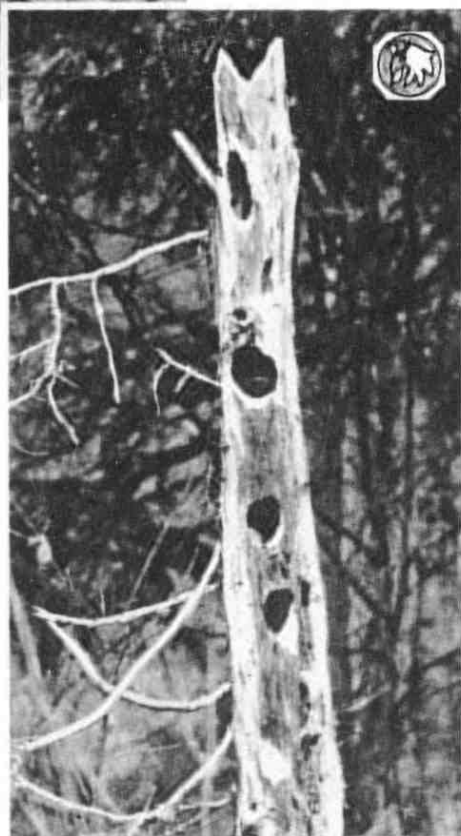
А потом вылезут да грязными боками ещё о дерево трутся — чтоб чистого местечка нигде не осталось. Бегай по лесу без забот в полное удовольствие. И чем больше выпачкаются, тем веселее хрюкают. Никакие комары-слепни теперь до кожи не доберутся!

Дробью, что ли, в землю
выстрелили? Что за чудака
охотник палил в землю тём-
ную, как в белый свет?

Как назвать такую суши-
ну — только лесная флейта!
Но КТО её, флейту, сделал,
КТО играет на ней?

ДЛИННОНОСЫЙ СТРЕЛОК

☉ Бекас длинным носом «стрелял» — почти без промаха! Тык носом в грязь — и поймал, тык — и схватил. То червяка, то личинку. Чуть червяк в грязи ворохнётся, а нос его уже тут как тут. Червяк к червяку, личинка к личинке, дырочка к дырочке...

ДЯТЛОВА ФЛЕЙТА

☉ У дятла, оказывается, не только «барабан» есть в лесу — бывает и «флейта»! Барабан звучит весело — на нём дятел играет. А на флейте — работает, пропитание добывает. Первая дырочка — первое блюдо, вторая — второе, третья — третье. А четвёртая — на десерт, на сладкое.

А играет на дятловой флейте разве что только ветер зимой...

Если бы дерево охотник
рубил — в костре бы сжёг.
А если бы рыболов — плот
бы построил. А этот рубил,
рубил — да и бросил!

Стали грибы чистить,
а грибы-то порченые! То
края у шляпок огрызены, то
макушки. У одних мякоть
выедена, у других — ножки
с дырками. КТО так грибы
испортил?

МОХНАТЫЙ ЛЕСОРУБ

 Не топором дерево рублено, а... зубами! И не для костра, не для мяса, а на... обед и ужин. Валил его мохнатый лесоруб — бобр. Зубами валил, зубами разделявал: брёвнышки на плотину, сучки — на корм. Зубы — и топор, и пила, и стамеска. С такими зубами не пропадёшь!

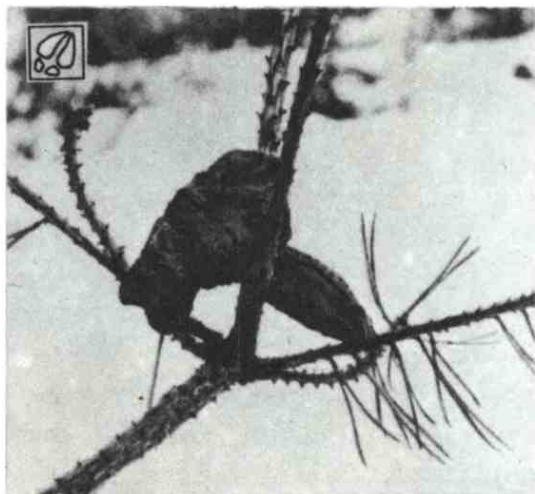
КТО ИСПОРТИЛ ГРИБЫ?

 Портили все, кому не лень! Белка пробовала шляпку на зубок, мышь макушку у гриба источила. Шляпку слизень глодал, сверху ножку гриба жук-навозник прогрыз. Если начать считать всех, кто любит в лесу грибы, — со счёта можно сбиться.

Все норовят попробовать — птицы, звери и насекомые. Да больше портят, чем едят.

Ничего страшного — почистить, порезать и на сковороду! Не пропадать же добру.

Мы грибы на лучинах сушим, а в лесу их кто-то на сучки насаживает да по рогулькам развешивает. КТО он, любитель грибов сушёных?

Когда водяная крыса картошку на зиму запасает или бурундук — орехи и семена, тут всё понятно. Но кому нужен этот сухой мухомор? КТО его, ядовитого, вывесил на просушку?

БЕЛКИН ЗАПАС

На грибы в лесу желающих много. И все их сырьём едят: барсуки, лоси, жуки, слизни. А вот белка грибы сушит! Потому-то у белки и зимой на обед грибы — ещё и сушеные.

БЕЛКИН МУХОМОР

Белка сушит не только боровички — сушит и... мухоморы! Не для того, конечно, чтобы мух морить, а чтобы мухоморы эти... есть. Наверное, белка лечится мухоморами? Делают же лекарства из ядовитых трав и даже из змеиного яда! Хорошо бы у белки спросить, да она, наверное, не ответит.

Грустно видеть разрытые муравейники! Один до земли раскидан, у другого макушка счѐсана. У того боковина свезена, у этого дыра в боку. Муравьям несчастье и разорение: тащиволоки тысячи хвоинок. И каждая как бревно...

Собирали шишки для самовара, а набрали полную корзинку загадок! Одни шишки кем-то всклокочены — словно их молотили. Другие с отогнутыми чешуйками. От третьих одни стерженьки остались. Каждая шишка по-своему обработана. КЕМ?

КТО ОБРАБОТАЛ ШИШКИ?

 На шишки в лесу охотников много! Зимой и осенью дятлы заклинивают их и разбивают носом. С осени клесты отгибают чешуйки и достают семена. А белки чешуйки скусывают ловко и аккуратно — до стерженька. Ёлки шишками многих кормят. Без еловых шишек в лесу многие бы голодали.

КТО РАЗРЫЛ МУРАВЕЙНИК?

Достаётся в лесу муравейникам!

Придёт кабан, разбросает муравьиную кучу, ещё уляжется сверху, как на перину.

Рябчик или тетёрка созовут на муравейник цыплят, расчешут ногами макушку, угощают муравьиными яйцами.

Медведь подкосолапит к муравейнику да зараз и свезёт полбока!

А то зелёный дятел дыру на боку пророет.

Но муравьишки не унывают: их громят, а они снова отстраиваются.

А что им остаётся делать?

КТО покалечил ёлку? За-
чем испортил здоровое дере-
во? КТО он, лесной злодей?

Что за землекоп-умелец
землянку сложил из травы
и земли?

Что за плотник-работник
хату построил из сучков
и брёвен?

ЧЕРНЫЙ РУБАКА

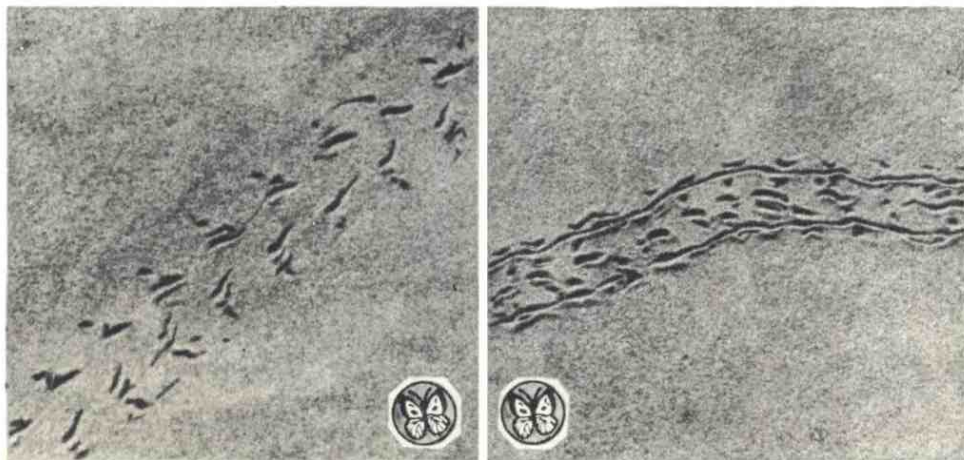
 «Лес рубят — щепки летят!» — это про чёрного дятла сказано. Клювище у него — долото! Бьёт им так, что только щепки отскакивают. Вырубает в деревьях глубокие дыры. Но только в больших, у которых сердцевина трухлявая. Снаружи дерево как дерево, а внутри гнилое. А как он о том узнаёт, одному ему, дятлу, известно! За это его «лесным хирургом» и называют.

ЛЕСНЫЕ ХАТКИ

 «Без рук, без топорёнка построены избёнки». Строены они надёжно, зубами и лапами сложены, из земли и брёвен, из сучков и веток: ни лисе, ни волку не подступиться! Брёвна не сдвинуть, смёрзшую землю не разрыть. Знаменитые мастера хатки лесные строили — ондатра и бобр. Живут теперь в своих хатках и горя не знают. Ветер не продувает, мороз не промораживает, недруг не беспокоит. Спи сладко, отдыхай спокойно, ешь не торопясь. Не беда, что в хате ни окон и ни дверей, зато есть дыра в полу. Прямо в воду!

По загадки в пески

Весело бежал жук каспийская чернотелка, и тянулся за ним беззаботный след. И вдруг на следах появились бороздки! Что такое случилось с жуком?

Ровный тянулся след, и вдруг его словно бы подменили! То ли жук изменил походку, то ли что-то случилось с ним.

ИСПУГАННЫЙ ЖУК

Увидел жук круглоголовку-ящерицу — перепугался! Даже ножки у него подкосились. Стал приседать, припадать, пополз дальше на полусогнутых. Забороздил песок животом от страха. Потянулся за ним перепуганный след.

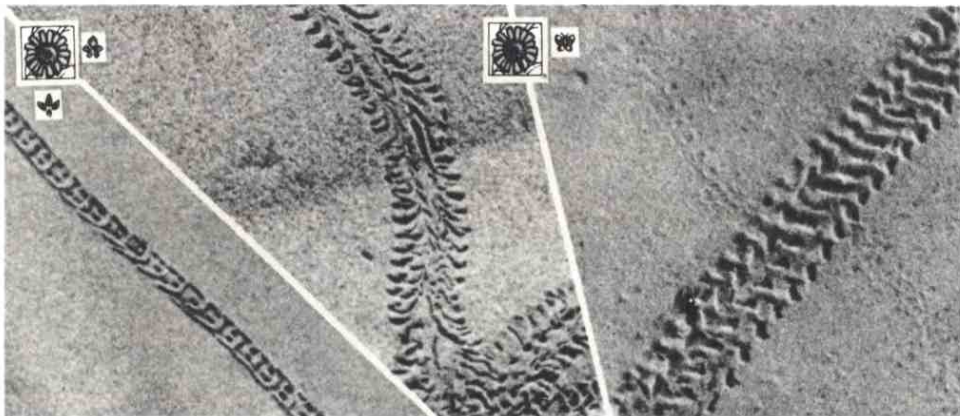

ЖУК КАТИТ ШАР

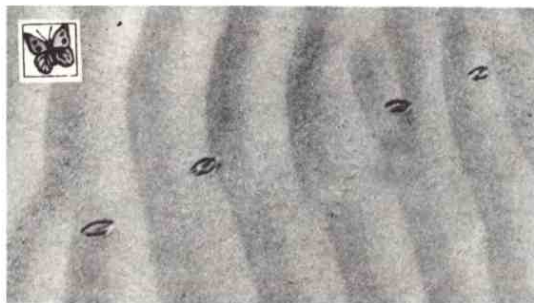

Учуял жук-скарабей поживу и припустил к ней со всех шести ног! Нашёл кусочек навоза, слепил из него шар и покатил. Покатил, чтобы скорей в песок зарыть, — много вокруг глаз завистливых. Вот и изменился след: раньше просто жук бежал, а теперь жук колобок катил. Да ещё и вверх ногами!

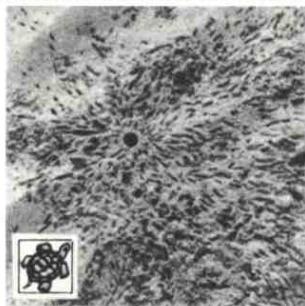

КТО тут ехал на велосипеде, КТО мчался на самокате?
 Не сказочный ли песчаный старичок устроил гонки со сказочной саксаульной бабкой?

КТО шагал таким размашистым шагом? КУДА торопился на двух ногах?
 Может, человек песчаный? Надел чубяки и бегом из сказки в пески?..

КТО приплёлнул песок печатью?
 ЧТО на печати написано? На каком языке?

ГУСЕНИЧКА И ЖУК

«Ехали» по песку гусеничка, майский жук и песчаный таракан, — конечно, без велосипеда и самоката. Мало еды в пустыне. Искать приходится, ползать и оставлять вот такие рубчатые следы, похожие на отпечатки маленьких шин.

ДВУНОГИЙ ЗВЕРЁК

Вообще-то, он четырёхногий, как зверьку и положено. А вот следит только двумя ногами — как кенгуру! Шагает по песку мохноногий тушканчик — раз-два, раз-два! То к астрагалу, то к песчаной акации. Вперёд-назад, вперёд-назад. Тропинку за ночь натоптал. Зато и наелся...

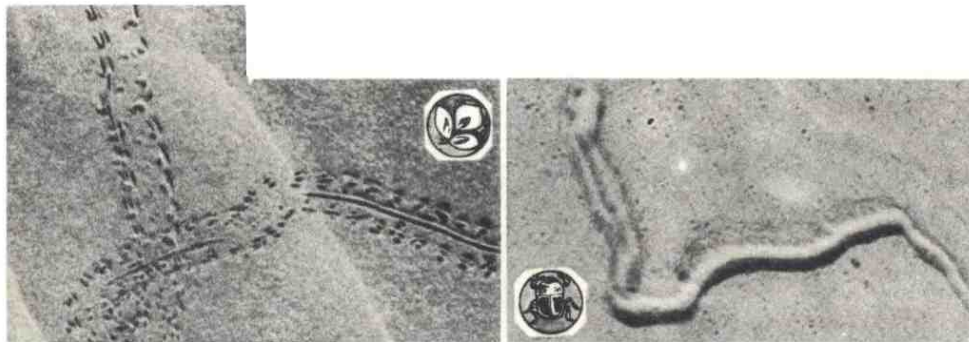
ПЕЧАТЬ ТРАНТУЛА

«Печать» поставил сам песчаный тарантул! Опечатал вход в свою норку. Каждый раз, как в норку спрячется, непременно вход опечатает: А написано на печати что-то страшное. На непонятном нам тарантульем языке...

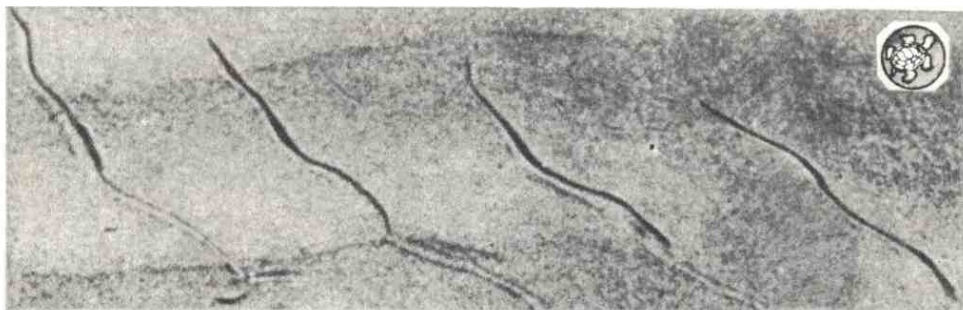

Видно, что полз сперва скорпион, а потом будто бы кто-то другой полз! Но если другой, то куда скорпион подевался?

Вспучился песочный валик — уж не змея ли под песком ползёт? Но вот валик кончился, а из-под него не гладкий змеиный след, а какой-то бахромчатый: словно крохотный ёжик свернулся и покатился! ЧТО тут произошло?

Кто мог оставить такой странный след? Говорят, что живёт будто бы в песках «змея-спираль»: не любит она по горячему песку ползать, скрутится спиралью и катится. Неужели она?

РАССЕРЖЕННЫЙ СКОРПИОН

 Полз скорпион по скорпионьим делам и никого не трогал. Мирно волочил за собой ядовитый хвост. И вдруг скорпион рассердился! Задрал хвост с ядовитым шипом и пополз дальше с поднятым вверх хвостом, грозя и негодуя. Потянулся за ним «сердитый» след уже без мирной бороздки посередине.

ГОЛОДНЫЙ ТАРАКАН

 Проголодался под песком песчаный таракан — пустился в поиски. Ползёт и вспучивает над собой валик. Да много ли в песке найдёшь!

Вот если наружу вылезти — там листики, лепестки. Там, наверху, растёт трава-селин, песчаная осочка, высокие ферулы и ревень с листьями-лопухами, кустики кандыма и астрагала, дерева саксаула и песчаной акации.

Сухие листики осыпаются, ветер сметает их в ямки — тараканьи столовые.

Вылез таракан наружу и пошёл выписывать по песку крендели, спирали и вензеля! Отпечатал свой бахромчатый след от одной столовой до другой.

ХОДЯЩАЯ БОКОМ

Диковинный след оставила хоть и диковинная, но совсем не сказочная змея — эфа! Эфа не скручивается спиралью, не катается по барханам. Но зато она ползает... боком! Смотришь на неё и глазам не веришь. Выбрасывает середину тела дугой вперёд, а уж потом подтягивает хвост и голову, да быстро так, ловко, сноровисто. Все змеи вперёд головой ползут, а эфа боком. Так ей почему-то удобней. За это её прозвали «ходящая боком». Поэтому и след её не похож на змеиный. Да и вообще ни на чей не похож! Словно бы ветер сухую веточку перекатывал. Словно и нет поблизости ядовитой змеи.

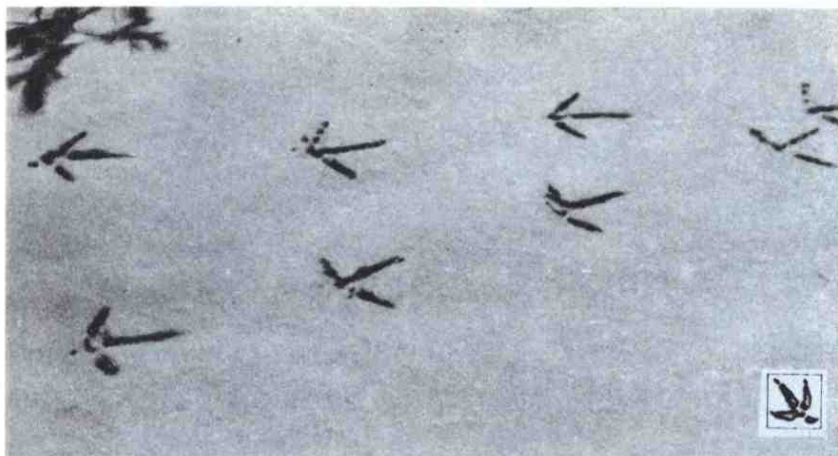

СЛЕДЫ НЕОЖИДАННЫЕ

«**Н**е ищи шишки под дубом, а жёлуди под сосной». Не ищи летом следы зимующих птиц, а зимой — перелётных. Не ищи следы лесных зверей в голых песках, а следы обитателей песков — в лесах.

Но из каждого правила есть исключения!..

Следы вдвое крупней глухариных! А зимой в лесу крупней глухаря и птицы нет...

Прыг-скок по бархану кто-то, отпечатал на песке... клешни!
А с клешнями в песках не живёт никто...

РАННИЙ ЖУРАВЛЬ

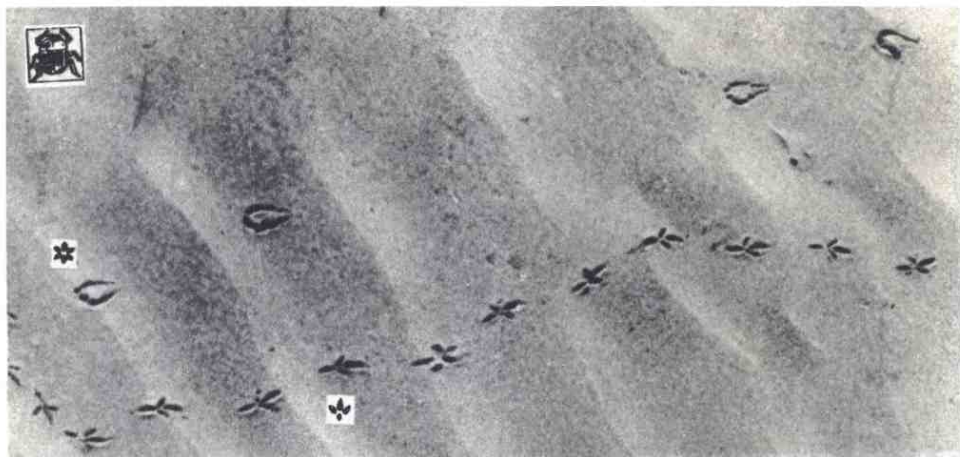

 Соскучился журавль на юге по своему северному болоту! Пустился в обратный путь, торопился не жалея крыльев, ветры весенние обгонял. Прилетел, а весна поздняя, снег везде. Вот и бродит теперь от кочки к кочке, печатая на снегу свои неожиданные следы.

УСТАВШАЯ КУКУШКА

 Летела кукушка через моря и горы, через леса и степи, через пустыню. Устала, присела отдохнуть на бархан. Посидела, попрыгала, похватила гусениц с полужасохшего кустика. И оставила на песке следы своих удивительных лапок: два пальца вперёд, два — назад. Такими пальцами удобно в лесу за ветки держаться, а по песку скакать неудобно. Но приходится...

Следы маленькой птички и маленького зверька. Что же тут неожиданного? А вы переверните страницу...

Воду затащило ряской, на ряске непонятные полосы и разводы. Кто-то тут был и что-то тут делал!

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

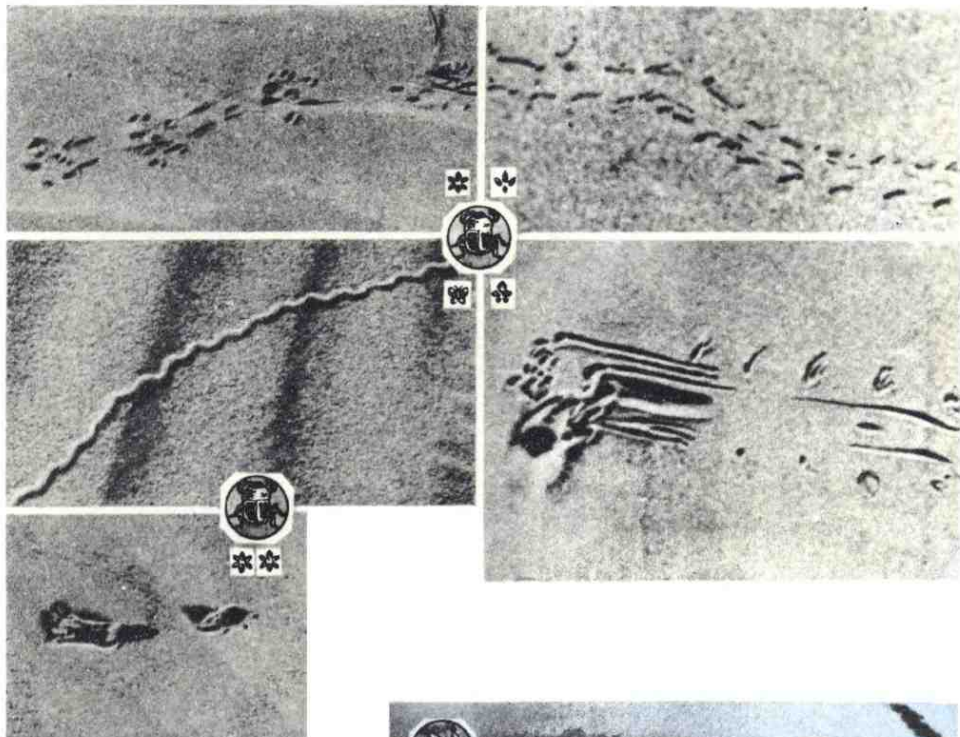
 Встретились те, кому не положено! Трясогузка, живущая у воды, и тушканчик, живущий в безводных песках. Летела трясогузка через пустыню, опустилась на песок мух половить. И оставила на песке свой неожиданный след, рядом со следом тушканчика.

СЛЕДЫ НА ВОДЕ

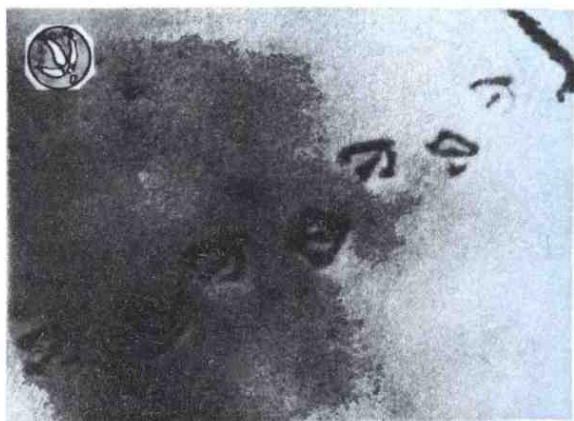
 Говорят: «Вилами на воде писано!» Это значит, что на воде никаких следов не остаётся. А следы — вот они! Вода в пруду подернулась ряской и вся ряска в чьих-то следах: полоски, чёрточки, загогулины, вензеля. Ондатра плавала, оставила на ряске полоски. Уж водяной оставляет извилистый след. Утки кормятся — вся вода в кругах и извилинах. Недолговечны следы на воде — до первого ветра.

Что за лапки оставили такие крохотные следы? Хоть в лупу разглядывай. Чьи они?

Утки живут на болоте, а следы в лесу! Утки на зиму улетают, а следы утиные на снегу!

САМЫЕ МАЛЕНЬКИЕ

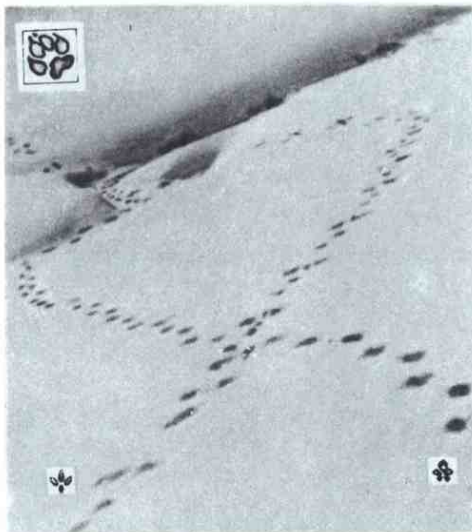
 Самые большие следы у медведя, у верблюда, у лося. А самые маленькие? У мышки, у воробья, у лягушки, у ящерицы? Или у нашего самого маленького зверька — у землеройки? В песках можно увидеть и меньше. Муха сядет — и наследит! Кобылка прыгнет — и оставит след. Клещ пробежит — и натопчет. Личинка проползёт под песком — вздуется извилистый валик. Хрущ с лёта сядет, зароется — всё равно видно. Оса в песке покопается — издалека заметно. Лёгкая бабочка крылышками или лапками с лёту песка коснётся — и всё равно след оставит.

В песках бесследно не прошмыгнёшь!

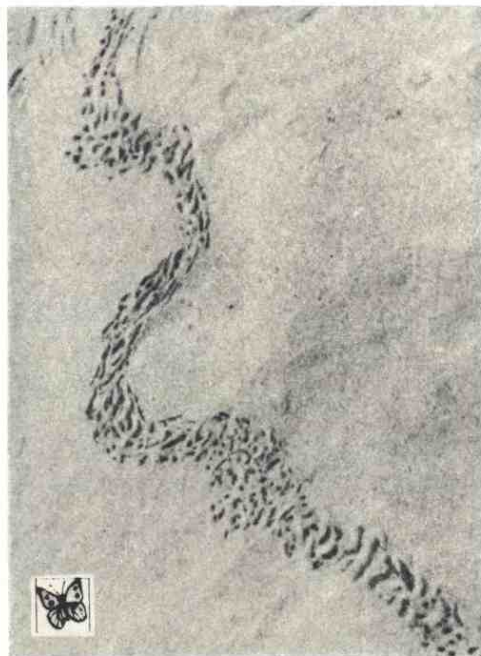
УТКА В ЛЕСУ

 Весна виновата — поздняя! Прилетели утки-чирки с юга, а на болоте снег. По ночам от мороза вода замерзает — куда деваться? На открытом болоте останешься — ястреб высмотрит, на речную полынью прилетишь — там охотник с ружьём. Приходится в лесу под кустами прятаться от хищных глаз, топтаться, по снегу... шагать...

По следам видно, что повстречался заяц сперва с лисой, потом с куницей. И ничего! Ни лиса, ни куница не бросились на него, словно и не заметили. Загадочная история...

Никогда бы этот след не увидеть, если бы... не ворона!

ВРЕМЯ НЕ ТО!

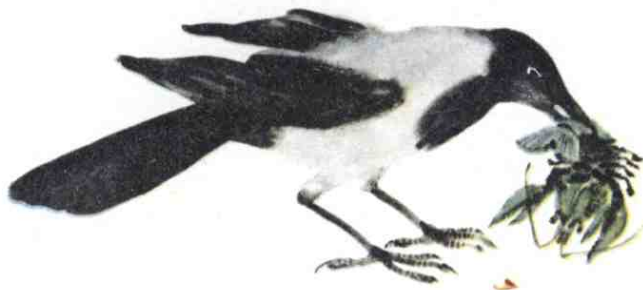
Ничего нет загадочного. Лиса и куница зайца не видели: не они повстречались с зайцем, а только их следы. Они в разное время бежали: лиса и куница вечером, а заяц — утром.

Но чтобы это понять, надо научиться определять свежесть следа.

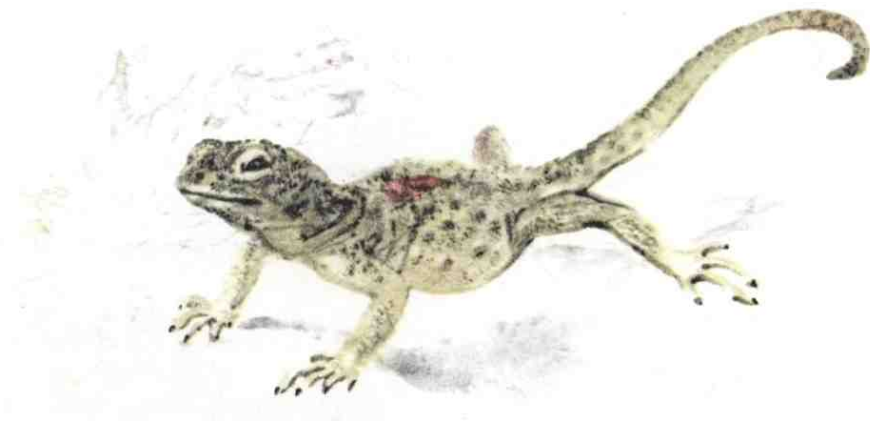
ВОРОНА И РАК

Пятился рак задом и выпятился на мель. Увидала его ворона, схватила за раковую шейку — и понесла. Рак перегнулся и хватъ ворону клешнёй за нос! «Ворона каркнула во всё воронье горло» — и уронила рака. Пока опомнилась, рак в воду уже упятился. Проворонила рака ворона! Загадала следопытам загадку...

ОХОТА ЗА СЛЕДАМИ

За следами охотятся, как охотятся на птиц и зверей. Но не с ружьём, конечно, а с фотографическим аппаратом. Или с карандашом и блокнотом. С карандашом и кусочком стекла. С ножиком и коробочками. И даже... с кульком гипса!

Какое «оружие» ни выберешь — всё равно вернёшься с добычей. Только помни: найденный след обязательно «проследи», то есть пройди вдоль него и выбери самые чёткие и интересные отпечатки. Да не забудь взять линейку, чтобы следы измерить. А как «добудешь» след — напиши к нему этикетку: КТО, ГДЕ, КОГДА.

ОХОТА С ФОТОАППАРАТОМ

Годится любой аппарат, но лучше всего **ЗЕРКАЛЬНЫЙ**, с точной наводкой по матовому стеклу. Для съёмки мелких следов нужны **ПЕРЕХОДНЫЕ КОЛЬЦА**.

Щелчок аппарата — как выстрел! Доля секунды — и ты уже след добыл. Быстро, точно, наглядно! А чтобы было ещё и отчётливо, снимай только в солнечную погоду. И лучше к вечеру или утром, при боковом свете солнца, когда следы видны особенно ясно.

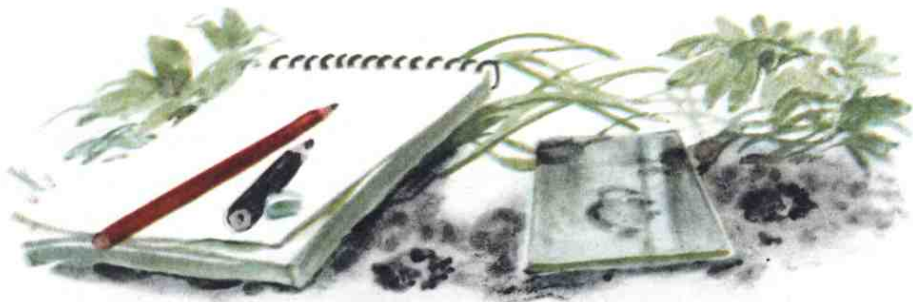
Летом береги аппарат от пыли, дождя, горячего солнца. А зимой — от запотевания и мороза. В сильный мороз часто не работает спуск.

Чтобы можно было узнать размеры следов на снимке, при съёмке клади рядом с ними линейку. Готовые снимки храни в альбоме или в конвертах из плотной бумаги. На обороте снимка напиши, чей это след, где снимал и когда снимал. И какая была погода.

ОХОТА С КАРАНДАШОМ

Никакая фотография не заменит хорошо сделанного рисунка! Охота с карандашом — увлекательная охота. Непременно захочется кроме самого следа показать ещё на рисунке и приметы года: красный осенний листик осины, летнюю ягоду или цветок. Или своё весеннее, солнечное настроение!

Тем, кто рисовать не умеет, предлагаю сделать «волшебное зеркальце». Кусок стекла вставь в рамочку с ручкой. Наложив это «волшебное зеркальце» на чёткий след, обведи по стеклу сверху восковым карандашом — и готово! Почти так же быстро и точно, как при съёмке фотографическим аппаратом. В натуральную величину.

Теперь положи на стекло бумагу и — на просвет! — обведи контур карандашом. И клади «добычу» в свою охотничью сумку — альбом. А стекло хорошенько протри, чтоб твоё «рисовальное зеркальце» было готово для новой охоты.

Стекло годится для охоты в любую погоду, зимой и летом, и если подберёшь хороший карандаш — оно тебя не подведёт. Успевай только рисовать и переносить на бумагу.

ОХОТА С... ГИПСОМ

Хороши рисунки и фотографии, только... плоские! А след-то вдавленный и объёмный. Чтобы добыть такой, почти настоящий след, нужна бутылка с гипсовым порошком и фляга с водой.

С этим «оружием» и отправляйся в лес. Найдёшь чёткий след — очисти его от листиков, комочков, травинок. Разведи на лоскутке целлофана гипс водой до густоты сметаны и залей след. Подожди, пока гипс засохнет. И вот у тебя в руках точный слепок звериного следа!

Только слепок этот как бы наоборот: он не вдавленный, как следу положено, а выпуклый. Словно бы «негатив», с которого надо сделать ещё «позитив».

«Позитив» будешь делать дома. Положи «негатив» в коробочку выпуклой стороной вверх, смажь его вазелином и залей

разведённым гипсом. Теперь получишь настоящий след! Можно его раскрасить под натуральный — будет совсем как в лесу.

Интересный след можно повесить на стену. А лучше убрать в специальный ящик, прикрепив к нему этикетку.

Как интересно открыть такой ящик зимой! Строишь на слепки следов и вспоминаешь лето. Рассказываешь друзьям о своих приключениях на такой необыкновенной охоте. И возможно, друзья твои, как когда-то и ты, забросят силки и рогатки и возьмут в руки карандаши и бумагу, фотоаппараты и гипс. И отправятся в лес на охоту за следами птиц и зверей. Всё может быть...

ЗА СЛЕДАМИ С... КОРЗИНКОЙ

С корзинкой по следы, как по грибы или по ягоды. И ножик грибной не забудь!

Отпечатки на иле, глине, грязи нужно осторожно вырезать ножиком и, положив плотно в коробочку, просушить. Так соберёшь коллекцию «кубиков» со следами зверей, с настоящими птичьими и звериными «автографами».

Но следы — это не только отпечатки пальцев и лап. Расклёванные шишки, орехи, скорлупки, раковины — тоже следы. Поцарапанная когтями, зубами, рогами кора. Объединенные ветки, стебли и листья. Да мало ли что ещё!

Всё это можно собрать в корзинку. А дома рассортировать и разложить по местам.

Потом каждый след надо заставить «заговорить». Ведь собранные следы — это не просто куча лесного мусора. Следы должны рассказать тебе о жизни леса и о лесных обитателях. Сбор следов — это не пустая забава. Даже наука есть, изучающая следы, — ихнология.

Увлекательное это дело — сбор следов!

Лесу никакого вреда, а тебе польза и удовольствие. Умелыми станут руки, крепкими станут ноги. Чего только не увидят твои глаза и не услышат уши. О чём только не задумается твоя голова! А сколько разгадаешь загадок, узнаешь неизвестного, поймёшь непонятного! Даже завидно...

И непременно станешь другом леса. И друга своего в обиду не дашь. Никому!

Загадка за загадкой — конца не видно. Загадки под ногами, над головой. Справа, слева, впереди, позади. Простые и трудные — всякие. Цветные страницы лесов и полей прямо напичканы тайнами и загадками. Разгадывай — не ленись!

Не разгадаешь — спрашивай, не стесняйся. Спрашивать — не глупость свою показывать, а любознательность. Самые умные люди начинали когда-то с самых глупых вопросов.

Следы стареют от времени, следы умирают от дождей, ветров и снегопадов. Следы могут исчезнуть бесследно. Поэтому скорее в лес — по загадки и по разгадки. С самой большой корзиной!

О Г Л А В Л Е Н И Е

Цветные страницы	3
ПО СЛЕДЫ	4
Белые страницы	—
Чёрные страницы	14
Жёлтые страницы	22
ПО ЗАГАДКИ	41
По загадки в лес	43
По загадки в пески	73
СЛЕДЫ НЕОЖИДАННЫЕ	80
ОХОТА ЗА СЛЕДАМИ	89

Сладков Николай Иванович

В ЛЕС ПО ЗАГАДКИ

Ответственный редактор

И. К. Тарасова.

Художественный редактор

В. П. Дроздов.

Технический редактор

Т. С. Харитоновна.

Корректоры

Л. А. Бочкарёва и В. Г. Арутюнян.

ИБ 6592

Сдано в набор 18.01.83. Подписано к печати 30.06.83.
Формат 70×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Шрифт
обыкновенный новый. Печать офсетная. Усл. печ. л.
7,02. Уч.-изд. л. 5,22. Усл. кр.-отт. 43,91. Тираж 300 000
экз. (150 001—300 000). Заказ № 460. Цена 65 коп. Ленин-
градское отделение ордена Трудового Красного Знамени
издательства «Детская литература». Ленинград, 191187,
наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавоп-
лиграфиром Государственного комитета РСФСР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград,
193036, 2-я Советская, 7.

Сладков Н. И.

С47 В лес по загадки: Фотокнижка/Рис. Т. Капусти-
ной; Фото автора. — Л.: Дет. лит., 1983. — 95 с., ил.

В пер.: 65 коп.

Фотокнижка о решённых и неразгаданных тайнах природы.

4803010102—173
С-----73—83
М101(03)—83

P2

65 коп.

